

Здравствуйте,
дорогие ребята.
Это снова я –
Владимир Кочетков,
учитель географии.
Рассказать хочу
о призрачности
временных
границ нашего
мира.

Облака на ладонях

В те далёкие времена, когда по нашей планете бродили древние ящеры, сушу покрывали леса из гигантских древовидных папоротников. Давно уже сменился на Земле климат, и о динозаврах разве что в книжке прочтёшь, а вот леса те из папоротников сохранились. Сохранились чудом на крайнем юге Австралии. Ну как тут удержаться – не посмотреть, не увидеть? Именно поэтому, прокладывая маршрут через Австралию, я загадал обязательно увидеть тот древний лес.

Много прошло времени, прежде чем я забрался на самый юг материка. Солнце меня пекло нещадно, мухи одолевали, налетая огромными тучами, пески вставали непреодолимым барьером. А в завершении всего пришлось на горы взбираться – далеко тот лес стоял, скрываясь от человеческих глаз.

Длинные листья папоротников появились неожиданно. Заросли подошли к самой обочине, и я близко-близко увидел заповедный лес. Я оставил велосипед у дороги и, едва сдерживая нетерпение, углубился в чащу. Птиц не было слышно. Опутанные лианами эвкалипты стояли, словно могучие молчаливые стражи, надменно глядящие сверху вниз, а меж ними десятиметровыми столбами торчали древовидные папоротники с пучками исполинских листьев на макушках. Листья эти не шевелились и были похожи на искусственные. Поверхность стволов была покрыта твёрдой чешуёй, вылезшие наружу корни расползались в стороны, и здесь, в тени, и корни, и стволы казались застывшими лапами гигантских ящеров, былыми обитателями этих лесов. Опавшие сухие трёхметровые листья устилали всю поверхность земли. Они хрустели под ногами, будто старые истлевшие кости, и треск гулко разносился по угрюмому, молчаливому лесу.

Я провёл пальцами по стволу папоротника, ещё раз огляделся вокруг и, осторожно ступая, боясь нарушить тишину, вернулся к оставленному на дороге велосипеду. Чем выше я поднимался, тем глуше раздавался звук моих

шагов, и становилось сумрачнее, словно наступил вечер. Неожиданно густой туман накрыл лес и дорогу. Он не стоял на месте, но двигался, словно хотел заполнить все уголки древнего леса. Дышалось с трудом. Мелкие-мелкие капельки, словно пылинки в ярком свете солнечного луча, беспорядочно носились в воздухе. Их было много, но они летали, не сталкиваясь друг с другом. Через полчаса мои сумки и куртка пропитались влагой, набухли и потяжелели. С деревьев капало, будто их только что окатили из шланга, но асфальт был почти сухой. Это показалось мне странным. Я остановился и вытянул вперёд руки с раскрытыми ладонями. Не прошло и двух минут, как ладони покрылись росой. Едва различимые глазом капельки словно вырастали одна за другой, и было абсолютно непонятно, откуда они берутся. Я вытирал руки о майку и вновь выставлял их вперёд ладонями вверх. И вновь они покрывались малюсенькими каплями. Это было необычно и удивительно.

Я сел в седло. Дорога выровнялась – подъём прекратился. Несколько сот метров я ехал по самому гребню хребта, а затем, стремительно набирая скорость, покатиł вниз. Свиста ветра в ушах не было слышно: наверное, воздух был слишком влажным. Лес неожиданно закончился, лишь редкие невысокие эвкалипты провожали меня, а далеко впереди блеснул водой океан. Я остановился и оглянулся назад. На вершинах гор висели облака. Серые, плотные, они совсем не двигались и отсюда, снизу, казались тяжёлыми. От внезапно вспыхнувшей догадки я даже засмеялся и закричал:

- Точно! Это же облака! Я же через облака прошёл!
- Я вспомнил капельки на ладонях и уверенно добавил:
- Я же облака на ладонях держал!

От этой мысли стало как-то непонятно радостно. Тот далёкий, исчезнувший навсегда мир мне удалось подержать в руках! Захотелось немедленно рассказать кому-нибудь о своём открытии. Но я был на дороге один. Тогда, прислонив велосипед к километровому столбу, я уселся рядом и стал смотреть на вершины гор. Ветерок едва слышно шелестел травой. Заботливо прикрытое перистыми облаками тускло блестело солнце. Неожиданно вспомнились меловые горы, окружающие мой посёлок, набегающие на них тени от скользящих к горизонту кучевых облаков, вспомнились затяжные осенние дожди – неторопливые, задумчивые. Я почти физически ощутил призрачность временных границ мира, в котором мы живём.

Я ещё раз поглядел в сторону гор, сел в седло и покатиł к берегу океана.